

Гарри обнаружил в каюте Гермеса новую койку. Он устроился на ней, над койкой гота Перри. В каюте царила оживленная атмосфера: кто-то болтал, кто-то занимался своими делами, все в ожидании ужина. Звонок, оповещающий о трапезе, прозвенел, и Гарри последовал за своими товарищами к столу. — Что они делают? — шепотом спросил Гарри у Майкла, наблюдая, как дети перед ним кладут часть еды в огонь. — Отдают немного богу по своему выбору, — ответил Майкл, как будто это было само собой разумеющимся. Гарри кивнул, размышляя, какому богу он хотел бы отдать свою пищу. В конце концов, он решил почтить память матери и приемного отца, попросив бога мертвых о покровительстве. Стол Гермеса, как и их каюта, казался самым потрепанным среди остальных. Гарри, привыкший к скромным условиям жизни у тети Петунии, не испытывал никакого дискомфорта. — Хорошо, ребята, сегодня к нам присоединился новый полукровка, — обратился к ним Хирон, — Гарри Поттер, невестребованный член хижины Гермеса. Несколько человек кивнули, увидев Гарри, но быстро вернулись к трапезе. На него бросили несколько оценивающих взглядов, но никто не проявил особого интереса. Гарри надеялся, что к нему проявят внимание поскорее, но, похоже, этого не произойдет. — Ты действительно Гарри Поттер? — тихо спросила Кэтрин Блэк, сердитая девушка с необычным взглядом. — Да, а что? — спросил Гарри, нахмурившись. — Но ты же Мальчик-Который-Выжил, — сказала Кэтрин, как будто это было очевидно, — даже я это знаю, а я жила в волшебном приюте с трех лет, пока Гровер не нашел меня и не сказал, что я полубог. — И ты просто так уехала? — удивился Гарри. — Не то чтобы мне было что оставлять, — пожала плечами Кэтрин, — мать и отчим сидят в тюрьме. Я даже не знаю, кто мой отец-олимпиец. — Но ведь он заявит о тебе? — спросил Гарри, потрясенный мыслью о том, что родитель не узнает своего ребенка. Кэтрин лишь пожала плечами, ее лицо выражало одновременно испуг и злость. — Иногда они не узнают, — сказала она с горечью, не свойственной восьмилетнему ребенку. — Как вы думаете, мне предъявят претензии? — нервно спросил Гарри. — Уверена, что да, — улыбнулась Кэтрин младшему мальчику. — Но что ты имеешь в виду, говоря, что я Мальчик-Который-Выжил? — спросил Гарри, сбитый с толку. — Конечно, я жив, как и все остальные здесь! Ты хочешь сказать, что не знаешь? — спросила Кэтрин с шокированным видом. — Что не знаю? — рассердился Гарри, чувствуя, как тени вокруг него слегка увеличиваются, как всегда, когда он злился. — Что Сам-Знаешь-Кто, один из самых страшных волшебников всех времен, убил твоих родителей — ну, я полагаю, одного родителя и твоего отчима, — прокомментировала Кэтрин. — Моих мать и отчима, — согласился Гарри, не видя необходимости объяснять своим соседям по комнате, откуда он это знает. Кэтрин кивнула. — Он пытался убить тебя, но не смог. Никто никогда не выживает после Сами Знаете Кого или Убийственного Проклятия. Вот откуда у тебя шрам. Гарри поднес руку ко лбу, чтобы посмотреть на знакомый шрам, который он всегда считал крутым. — Как ты думаешь, это как-то связано с тем, что у тебя отец — Бог? — спросил Гарри. Кэтрин пожала плечами. — Кто знает. — Я не знал, что есть такие волшебники, — признался Гарри. — Конечно, есть, — рассмеялась Ева. — Моя мама — Геката, богиня колдовства, только у нее нет домика, — нахмурилась Ева, — поэтому я оказалась в домике Гермеса, — вздохнула она. — Ой, а мы не такие уж плохие, — засмеялся Майкл. — Ну, с Гаем, Рейвеном, Полом, Котом и теперь еще и Гарри, — засмеялась Ева. — Тебе просто нравятся потомки Гекаты, — обвинил Перри. — Конечно, — усмехнулась Ева. — Потомки? — спросил Гарри, все еще сбитый с толку. — Волшебники — потомки полубогов, детей Гекаты. Они не настолько боги, чтобы попасть в лагерь или подвергнуться опасности, но они могут сохранять некоторые способности. Конечно, дети Гекаты гораздо могущественнее ее потомков. — Самоуверенный, — обвинил Гай. — Ты меня знаешь, — усмехнулась Ева. — Значит, я происхожу от Гекаты через маму? — спросил Гарри. — Отдаленно, — кивнула Ева. — Но моя тетя — маггл, — сказал Гарри. — Иногда такое случается, — пожала плечами Ева, — появляется неправильный набор хромосом, и у них нет магии. Обычно через несколько поколений она появляется вновь, так что внуки, правнуки или праправнуки вашей тети даже могут обладать магией. — Дядя Вернон был бы в восторге от этого, — фыркнул Гарри, получив несколько растерянных взглядов от сидящих за столом. —

Дядя Вернон не очень любит магию. Считает все ненормальное ненормальным. Если бы у Дадли были волшебные дети, я не представляю, что бы он сделал.— А как же твой кузен? — спросила Кэт. Гарри пожал плечами. — Он, наверное, будет немного завидовать мне, но я надеюсь, что он примет своих собственных детей.— Не все родители принимают, — со вздохом сказала Кэт, вспоминая своего благочестивого родителя.— Так ты учишься здесь магии? — спросил Гарри, желая сменить тему разговора на более приятную. Ева покачала головой. — Нет, мы все ходим в одну из школ-интернатов. Это зависит от того, куда хочет отправить тебя твой родитель, от которого ты получил магию. Например, у Гая и Рейвен их матери были британскими ведьмами, поэтому они хотели, чтобы они учились в Хогвартсе. Вы с Кэтрин, вероятно, тоже пойдете в Хогвартс, так как ваши матери учились там, даже если их нет рядом, чтобы решить это.— А как насчет тебя и Пола? — спросил Гарри.— Папа, наверное, захочет, чтобы я поступил в Драконию школу колдовства в Китае, как он сам, — пожал плечами Пол.— А я пойду в ту школу, в которой, по мнению мамы, я больше всего нужна в данный момент, — сказала Ева, — хотя мамин выбор может меняться из года в год. Она ведь тоже богиня перемен.— Обычно это Хогвартс или Дурмстранг, — пояснил парень, — так что мы можем следить за тем, чтобы в школах не было проблем с полубогами. Хотя в большинстве школ обычно есть несколько полубогов, которые помогут им попасть в Лагерь, если они в этом нуждаются.— Теперь это многое объясняет, — рассмеялся Гай, откидываясь на спинку стула.— Заткнись, Гай, — прорычала Ева, скрестив руки на груди. — Или ты меня проклянешь?— Рассмеши меня, Ева, — усмехнулся Гай, не сводя с нее насмешливого взгляда. — После лета я вступаю в последний год обучения. А ты еще даже не начал.— Гай, прекрати, — вмешался Майкл, пытаясь урезонить своего брата.— Я дочь Гекаты, мне не нужно обучаться у смертных, чтобы использовать свои способности, и мне не нужно использовать слова, чтобы управлять своей магией, в отличие от смертных, — холодно предупредила Ева, её глаза сверкнули опасным блеском.— Неужели? — усмехнулся Гай, не замечая растущего напряжения в воздухе.— Я тебя предупреждала, — спокойно сказала Ева, её тон не оставлял места для сомнений. Гарри почувствовал, как по спине пробежал холодок. Темно-карие глаза Евы опасно сузились, глядя на Гая. Гарри видел, как они властно сверкают, и понял, что с этой девушкой не стоит связываться. Внезапно светловолосый мальчик превратился в золотистого ретривера, высунув язык и слегка виляя им. Со стола Гермеса раздался заразительный смех. Главный стол с персоналом лагеря посмотрел в ту сторону, откуда доносился смех. Гарри был уверен, что они заметят отсутствие высокого, красивого, мускулистого, светловолосого полубога. Особенно если учесть, что на его месте сидел молодой золотистый ретривер с бледно-голубыми глазами точно такого же цвета, как у Гая. Гарри надеялся, что у Евы и остальных не будет слишком больших неприятностей из-за того, что Еве удалось сделать.— Как бы ни был надоедлив Гарри Уильямс, — начал парень в гавайской рубашке в тигровую полоску, обращаясь к Еве, — я не думаю, что его отец будет счастлив, если вместо человека у него будет собака. Не могли бы вы вернуть его Эмме Кемп?— Хорошо, хорошо, мистер Д., — ответила Ева, её голос звучал спокойно, но в глазах по-прежнему читался холодный огонь.